

Ли Сяньдао и даос Чжан принялись обсуждать дао.

В старом и разрушенном храме Бога горы Ли Сяньдао и даос Чжан начали самую сильную дискуссию о дао в десяти землях.

Тянь Я была единственной свидетельницей этой дискуссии.

Она знала, что такой шанс был очень редким, так что она проглотила кролика за несколько укусов, после чего внимательно прислушалась к разговору.

Вначале она могла понять их разговор, потому что Ли Сяньдао и даос Чжан начинали свою дискуссию с простых вещей.

О том, что им нравилось есть, пить, спать!..

Но после нескольких предложений они начали говорить о культивации...

Они говорили друг с другом и быстро метались с темы на тему, постоянно ускоряя темп произносимых слов!

Тянь Я начала теряться!

Но она все еще пыталась запомнить их разговор. Даже если она не могла понять их разговор прямо сейчас, она могла запомнить его и обдумать в будущем.

Но пока она запоминала, тела даоса Чжана и Ли Сяньдао начали светиться и плавать в воздухе. Они сидели, скрестив ноги, и вокруг их тел появились слои света. Они были пятицветными и излучали ауру достижений дао.

Вскоре Ли Сяньдао и даос Чжан начали обсуждать царства после святого царства.

Это начало давить на Тянь Я. Ее веки стали тяжелыми, и она чувствовала, что вот-вот упадет в обморок. Все, что окружало тело дедушки, состояло из многочисленных дао, и от каждой нити у нее болела голова.

Она решила больше не смотреть на них.

Но было слишком поздно — она уснула!

Ее сон был великолепен. Ей казалось, что в ее сне два гиганта обсуждали дао, но Тянь Я не чувствовала головной боли.

В храме Бога горы обсуждение дао Ли Сяньдао и даоса Чжана достигло кульминации.

Их ауры были связаны. Они перестали говорить ртом и использовали свои души, достижения дао и свое понимание, чтобы общаться.

Их понимание дао превратилось в шар...

Два шара начали сливаться, сталкиваться и образовывать свое собственное пламя.

В то же время они впитывали достоинства друг друга и исправляли свои недостатки.

Конечно, Ли Сяньдао поглощал меньше, в то время как даос Чжан поглощал больше.

Но в целом они оба выигрывали от этой дискуссии.

В храме Бога горы достижения дао распространились вокруг, и вскоре возникли аватары дао. Дао, которое люди с трудом понимали, показывались одно за другим.

Утром второго дня Ли Сяньдао и даос Чжан расстались. Даос Чжан оседлал своего старого друга и решил вернуться в свой храм. Там он собирался уединиться.

Он слишком много впитал в себя от Ли Сяньдао и чувствовал, что сначала должен был понять все это.

Что касается Ли Сяньдао, то ему было намного лучше. Он улучшился в нескольких областях и просто закрепил и усовершенствовал свое понимание, которое было неполным.

В следующую секунду Ли Сяньдао разбудил Тянь Я, а затем отвел ее умыться.

Пока она умывалась, Ли Сяньдао спросил у Тянь Я, откуда у нее рис, похожий на зубы дракона.

Тянь Я рассказала ему о том, как она ушла из дома.

Тон Ли Сяньдао был серьезным: - Ты ушла из дома, и твои родители, должно быть, беспокоятся. Я отправлю тебя обратно.

Тянь Я сказала: - Ты можешь отправить меня обратно, но только для того, чтобы я с ними попрощалась. Я хочу следовать за дедушкой.

Ли Сяньдао сказал: - Ты еще молода, и тебе нужно видеть свою семью.

- Я уже не молода. Мне десять лет, и скоро мне исполнится одиннадцать. Я — культиватор преследования дао, и у меня даже есть рис, похожий на зубы дракона. Я подписала с ним контракт жизни и смерти, - сказала Тянь Я.

- Ты действительно хочешь следовать за мной? - спросил Ли Сяньдао.

- Конечно, - голос Тянь Я был твердым.

- Тогда я отвезу тебя домой и поговорю об этом с твоими родителями. Если они согласятся, я заберу тебя, - сказал Ли Сяньдао.

- Хорошо, - Тянь Я счастливо улыбнулась.

Она не была глупой и знала, что если она последует за Ли Сяньдао, то получит множество преимуществ.

Ее родители тоже не были глупыми, и они понимали это

Ли Сяньдао посмотрел на улыбку Тянь Я и коснулся ее волос. Эта соплячка была такой милой.

- Если ты последуешь за мной, то должна будешь меня слушать. Больше ты не сможешь путешествовать по миру без моего разрешения, - сказал Ли Сяньдао.

- Я буду слушать и никогда не убегу от дедушки.

Тянь Я уверенно кивнула своей маленькой головкой.

Ли Сяньдао подождал, пока она умоется, после чего взял ее на руки.

Хонг!

У двери ее дома небо было ярким.

Ли Сяньдао сказал Тянь Я: - Иди и поговори со своими родителями. Я не буду входить.

Тянь Я кивнула головой и открыла дверь.

Ли Сяньдао стоял, заложив руки за спину, лицом к солнцу.

Он не был преисполнен презрения!

Сейчас он больше всего на свете думал о таком простом счастье.

Ли Сяньдао был сиротой, но в своем сердце он жаждал семьи!

- Я надеюсь, что у меня будет хорошая жена и пара милых детей, - пробормотал Ли Сяньдао.

В его сознании появилась сладкая улыбка Седьмой.

Через пятнадцать минут Тянь Я вышла, и ее семья вышла вместе с ней. Когда они увидели Ли Сяньдао, все они опустились на колени.

- Спасибо, сэр, что взяли Тянь Я. Наша семья готова отдать Тянь Я под вашу опеку, - уважительно сказал Тянь Хэ.

Ли Сяньдао посмотрел на них и сказал: - Я позабочусь о ней. В будущем, если вы захотите связаться с ней, используйте эти часы.

Ли Сяньдао бросил им часы.

Эти часы не позволяли войти в банк Вселенной, они позволят им лишь связаться с обладателем таких же часов.

- Спасибо, сэр! - Тянь Хэ поклонился в знак благодарности.

Ли Сяньдао кивнул и взял Тянь Я за руку. - До встречи.

Хонг!

Под его ногами на мгновение появилось нечто, и они исчезли.

Семья Тянь Я была одновременно печальна и счастлива.

Они были счастливы, что их дочь обрела хорошего наставника, и что она поднимется к облакам и в будущем будет иметь больше достижений, чем они.

Но им было грустно от того, что в будущем им будет трудно встретиться со своей дочерью.

В банке Вселенной Ли Сяньдао позвал Седьмую.

- Вау, ты ушел, чтобы похитить ребенка? - после того, как она увидела Тянь Я, она была шокирована.

Лицо Ли Сяньдао потемнело, и он беспомощно посмотрел на Седьмую.

После того, как они сблизились, Седьмая часто дразнила его.

- Тянь Я, последуй за своей бабушкой Седьмой и познакомься с этим местом, - сказал Ли Сяньдао с невозмутимым лицом.

Улыбка Седьмой мгновенно стала черной, как и лицо Ли Сяньдао.

Она уставилась на него и в глубине души почувствовала себя по-настоящему обиженной.

В прошлом он велел другим обращаться к ней как к тётке Седьмой, но теперь сказал ей обращаться к ней как к бабушке...

Но Тянь Я была умной и не назвала ее бабушкой. Она крикнула: - Сестра Седьмая!

Только тогда лицо Седьмой просветлело. Она даже не взглянула на Ли Сяньдао. Она просто потянула Тянь Я за руку. - Пойдем и переоденемся в новую одежду. Давай не будем разговаривать с этим дедушкой.

<http://tl.rulate.ru/book/41076/1840329>